

«Собрание песен, певаемых на деревенских свадьбах»: из Титовского фонда Российской национальной библиотеки

Т. С. Молчанова

Настоящее сообщение посвящено нескольким рукописным страницам с нотами, хранящимся в Титовском собрании ОР РНБ. Они имеют подзаголовок «Собрание песен, певаемых на деревенских свадьбах» и хранятся в папке материалов под шифром 4629¹. Эти рукописные материалы были присланы А. А. Титову его корреспондентами в начале 1880 г., и должны были войти в задуманное им издание причитаний и песен Ростовского края. Однако в полной мере этим планам не суждено было сбыться и большинство материалов (черновых и перебеленных) теперь хранятся в рукописном собрании Российской национальной библиотеки.

«Собрание песен» было обнаружено совершенно случайно, поскольку в описании Титовского фонда не было никаких указаний на то, что среди рукописных материалов имеются страницы с нотным текстом. Между тем, разлинованные от руки нотные страницы среди рукописных материалов, принадлежащих А. А. Титову, — не единственный случай. На конференции 2007 г. Светланой Рейзник было сообщено об уникальной рукописной тетради Титовского собрания. Часть материалов этой тетради была опубликована в сборнике докладов конференции в 2008 г.² В ней содержалось более 20 песен в виде записи строфы песни на одном 1 нотном стане и поэтического текста под ним. Страницы с нотным текстом среди присланных Титову материалов подтверждают общее положение, сформировавшееся в зарождавшейся к концу XIX в. музыкальной фольклористике, а именно — стремление собирателей, профессионалов и любителей, зафиксировать текст народной песни во всей его полноте — с диалектными особенностями, с нотной строкой и с этнографическими подробностями, раскрывающими место песен в обряде, их функцию.

Прежде чем обратиться непосредственно к этим нескольким страницам рукописи, дадим краткую характеристику всей папке под шифром Тит. 4629.

В папке собраны листы увеличенного формата, некоторые из них сшиты нитками. Материалы содержат образцы нескольких почерков, часть подписана (например, учительница Колокольцева, священник Александр Соколов). На некоторых листах содержатся указания на географическую принадлежность приводимых сведений и текстов.

¹ Собрание песен, певаемых на деревенских свадьбах // ОР РНБ. Тит. 4629. Л. 65 об — 68.

² Рейзник С. Г. Песни Ростовского уезда, записанные с напевами (тетрадь из Титовского собрания ОР РНБ) // ИКРЗ. 2007. Ростов, 2008. С. 323–332.

Часть рукописи содержит материалы, значительные по объему. Это «Этнографический очерк Ростовского уезда» (л. 1–40) с приложением «Песни, причеты, поговорки и приметы сельского населения Ростовского уезда» (л. 41–57), «Легенды Ростовско-Суздальской области». Большой интерес представляют записи причитов, осуществленные священником с. Гвоздево отцом Александром Соколовым со слов крестьянки Христины Васильевны Рогулиной 1883 г. (л. 83–116 об.). Это один из немногих случаев, когда рукописные страницы имеют так называемые паспортные данные.

Среди других, небольших по объему материалов — «Причеты крестьянских девушек, выходящих в замужество, бывающие после запою» (л. 58–61 об.). Тексты причитов написаны другим почерком, четко и аккуратно, снабжены этнографическими пояснениями. Следом за этими материалами с л. 62 помещено короткое, всего на двух страницах, сообщение А. Артынова о браках в селе Угодичах. Эта заметка Артынова, кроме очень краткого описания особенностей ростовской свадьбы, содержит четыре текста, озаглавленные «свадебные песни настоящего времени». Таким образом, папка под № 4629 из Титовского собрания содержит разнообразные материалы, относящиеся к традиционной культуре Ростовского края.

Обратимся вновь к «Собранию песен, певаемых на деревенских свадьбах». К сожалению, оно не имеет никаких указаний на то, кем записаны песни, где и от кого. Однако таинственный любитель старины позволил нам услышать напевы ростовских свадебных крестьянских песен, так как перед поэтическими текстами песен помещены нотные строки (ил. 1).

Собрание песен предваряется кратким, всего на полстраницы, предуведомлением³. В его речевых оборотах — умение автора уловить местную свадебную терминологию и простодушие в объяснении того или иного обычая:

Прежде чем излагать самые песни, не мешает сказать названия самых вечеринок, когда эти песни поются. Названия вечеринок: тужильны, сговор и девичник. Тужильны — это вечер после ладов, или иначе сказать, после помолвки жениха с невестой. В это время жених приезжает с своими товарищами к невесте. Невеста сзывает своих подруг. И вот начинают тужить: жених и невеста потому, что скоро оставят, так сказать, свою молодость — красные дни, оставят беззаботную, вольную жизнь и перейдут в жизнь полную забот; товарищи жениха и подруги невесты потому, что потеряют одного из товарищей или одну из подруг. Во время этой вечеринки бывают, по деревенскому наречию, самые последние удалые пляски.

Сговор — это собрание родственников обеих сторон столовать. За столом толкуют преимущественно о будущем житье-бытье — сговариваются. Подруги поют песни.

Девичник — это собрание девиц после свадьбы для поздравления, а равно и для последнего свидания. Девицы делают красоту, род ёлки, украшают ее лентами и ставят на стол (в знак того, что кончились красные цветущие дни, в которые жених и невеста беззаботно проводили время в кругу своих товари-

³ Собрание песен, певаемых на деревенских свадьбах // ОР РНБ. Тит. 4629. Л. 65 об.

шей и подруг), а сами начинают петь песни.

Безымянный автор этой короткой заметки сообщает нам названия важнейших элементов ростовской свадьбы — тужильны (в других рукописях — тужеки, тужики), сговор, девичник, лады, красота (ёлка). Не один раз встречается фраза, что подруги поют песни. Станным кажется, что автор даже не упоминает про причитания, насыщающие ростовскую свадьбу. В сообщениях о ростовских этнографических материалах в Титовском собрании и ЯГВ мы указывали, какое огромное число составляют рукописные и опубликованные причетные тексты Ростовского уезда⁴. Можно предположить, что автор заметки, несомненно музыкально образованный человек, просто не воспринял ростовские причитания, или, по-местному, вопли, как тексты, имеющие мелодическую природу. Лишь песни, услышанные им на сельской свадьбе, побудили его к записи.

После краткого вступления автор помещает пять нотных фрагментов и пять соответствующих им текстов:

Как по садику, садику Уж ты девица, девица Уж река ты, наша реченька Кто у нас, девки, умен Березничек листоватый	(на тужильнах к жениху) (к невесте) (невесте-сироте) (на сговоре)
---	--

Много это или мало? С точки зрения музыкальной части крестьянской свадьбы — явно недостаточно, так как на свадьбе, в ее северно-среднерусском варианте нормой является 20–30 музыкально-поэтических текстов. А со стороны фактических данных в истории музыкальной фольклористики — это много, это необычайная редкость, так как до середины XX в. не было опубликовано ни одного напева ростовских песен, а в уже упомянутой рукописной нотной тетради свадебных песен нет.

Каждая песня этого маленького собрания имеет указание на место в обряде — на тужильнах жениху, невесте, на сговорах, невесте-сироте. Они прекрасны по своему поэтическому языку, но среди них нет текстов, которые являлись бы чем-то уникальным. Эти песенные сюжеты достаточно характерны в целом для русской свадебной крестьянской традиции. Кроме того, они в местных вариантах неоднократно встречаются и в ростовских рукописях Титовского собрания РНБ, и в этнографических материалах ЯГВ.

Первая песня поется жениху на тужильнах:

Как по садику, садику⁵,
По зеленому виноградику,
Тут ходил-то гулял молодец,
NN (имя и отчество).
Он чесал свои кудри русые,

⁴ Молчанова Т. С. Свадебный обряд Ростовского края по письменным и устным источникам XIX–XX веков // ИКРЗ. 2011. Ростов, 2012. С. 275–280; Молчанова Т. С. Крестьянская свадьба Ростовского края на страницах «Ярославских губернских ведомостей» // ИКРЗ. 2012. Ростов, 2013. С. 317–339.

⁵ Во всех песенных текстах из рукописи сохранены орфография, пунктуация, расположение поэтических строк.

Уж ты девица

ОР РНБ Тит. 4629, л.660б

Andante

Уж ты, де - - ви - ца, де - - ви - - ца,
ты, Марь - юш - ка, из - мен - щи - - ца,
ой ты Марь - юш - ка из - мен - щи - ца. Ой
из - ме - ни - ла ты, го - лу - бу - шка.

The image shows a musical score for the song 'Уж ты девица'. It consists of two systems of music. The first system is marked 'Andante' and has a 2/4 time signature. The melody is in the treble clef, and the bass line is in the bass clef. The key signature has one flat (B-flat). The lyrics are written below the notes. The second system continues the melody and bass line, ending with a double bar line. The lyrics continue below the notes.

Ивашевской волости Ростовского уезда (Тит. 4603. Л. 62–65). В фольклорных записях XX века такие случаи также неоднократно зафиксированы.

Вторая песня обращена к невесте:

Уж ты девица, девица,
Ой ты, Марьюшка, изменщица!
Изменила ты, голубушка,
Своему кормильцу-батюшке
И родимой своей матушке
И своим милым подруженькам.
Говорила ты, голубушка:
Я за муж нейду, не думаю,
Ни кого я не послушаю,
Я ни свата-то не сводничка...
Я ж ходил сват-то частехонько,
Он стучался по-легохоньку,
Вызывал батюшка с матушкой;
Уж хвалил сват чужу сторону,
Как чужая-то сторонущка,
Она сахаром посеяна,
Виноградом огорожена...
Говорила старая подруженька:
Не жила млада не ведала,
Поживши про все я сведала,
Как чужая-то сторонущка,
Она горяшком посеяна,
Горючми слезми поливана,
Кручинушкой огорожена.

Уж река то, наша реченька

ОР РНБ Тит. 4629, л.6

Andante

Уж ре - ка то, на - ша ре - чень - - ка,
 — ре - ка то на - ша бы - стра - - я,

уж ре - ка то, на - ша бы - стра - я. Уж
 бе - жит ре - чка не ко - лы - хнет - ся.

Типичны образы девушки-невесты как изменщицы, покидающей свою семью, свой круг, и образ свата, хвалящего чужую, женихову, сторону, и горький образ новой сторонухи. Среди титовских рукописных материалов эта песня с инципитом «Девица, девица, Ты ... изменщица» встречается в записи учителя Красновской школы, с пояснением «на приезд жениха с тужильниками» (Тит. 4603. Тетр. 1) и в записи учителя Карашской волости (Тит. 4044. Л. 33–34 об.). С другими начальными словами — «Мельница, мельница/Что девица изменщица» — поют в тот момент, когда «девицы переносят красоту за несколько часов до стоговоров в дом невесты» (Тит. 4603. Тетр. 9).

Третья песня «Уж река то, наша реченька/Уж река то, наша быстрая» — невесте-сироте:

Уж река то, наша реченька,
 Уж река то, наша быстрая,
 Бежит речка, не колыхнется
 И со дна она не взмутится:
 Уж сидит наша голубушка,
 Наша милая подруженька,
 Сидит и не улыбнется,
 Говорит речь, не усмехнется.
 — Ах, подруженьки, голубушки!
 На что глядя мне смеяться,
 На что глядя радоваться, —
 Полный дворик лошадей стоит,
 Полна горенка гостей гостит,
 Самолучша гостя нету-ти
 Моего кормильца батюшки.

Интересно, что в нотной строке автор указал цепной повтор, очень типичный для вариантов этого текста, а в собственно поэтическом тексте — нет.

Кто у нас, девиц, умен

ОР РНБ Тит. 4629, л.67об

Allegretto

Кто у нас, де - виц, у - мен? Кто у нас ра - зу - мен?
Ми - хай - ла у нас у - мен, Ва - силь - ич ра - зу - мен.

Ах ро - зан ты мой а - лый, ви - но - град зе - ле - ный

Показательны исправленные буквы в первых двух строках — в частице «то» сначала была написана буква «ы», затем она зачеркнута. По-видимому, автор рукописи неоднократно слушал песню, проверял свою запись с голоса народных певцов. Варианты: «Течет речка, не колыхнется», сироте, от учителя Красновской школы (Тит. 4603. Тетр. 1), «Бежит речка не колыхнется» от учителя Карашской волости (Тит. 4044. Л. 33–34 об.). В записях А. Артынова «Браки в селе Угодичах» — «Течет речка не колыхнется» (Тит. 4629. Л. 62–62 об.).

Все три песни звучат на так называемый формульный напев, то есть единый напев для нескольких обрядовых свадебных текстов. Автор рукописи постарался отразить естественные изменения, которые встречаются в формульных напевах — небольшое варьирование мелодической линии, ритмические изменения в зависимости от слогового состава стихов песни.

Четвертая песня не имеет указания о месте в обряде, но это один из самых устойчивых величальных сюжетов свадебных песен, с типичным рефреном с образом розы и винограда; ареал его распространения на территории России самый обширный.

Кто у нас, девки, умен?

Кто, девки, разумен?

Ах розан ты мой алый,

Виноград зеленый.

Александр у нас умен

Иванович умен.

Припев

По горнице ходит

Все равно ступает.

Припев

В зеркалу смотрелся,

Сам себе дивился

Припев

Сам себе дивился:
Хорош уродился.....

Прип [ев]

Песенные варианты по другим рукописям Титовского собрания: «Молодец удалый по горнице ходит/Розан мой розан, виноград зеленый» в записи из с. Лазарцево-Фомино Ивашевской вол. (Тит. 4603. Тетр. 4. Л. 62–65); «Кто у нас умен» в записи от учителя Карашской волости (Тит. 4044. Л. 33–34 об.); «Удалой молодчик по горнице ходит» в записи А. Артынова (Тит. 4629. Л. 62–62 об.).

Пятую песню, с инципитом «Березничек кудреватый/ Кто у нас на свадьбе не женатый» пели на сговоре:

Березничек кудреватый
Кто у нас на свадьбе не женатый?
Не женат у нас Василий —
Не женат у нас Иванович.
При столах он письма пишет
И отсылает.
Живи, N, не печалься,
И не крушися!
Если скучно будет,
Пиши ты мне письма.
— Рада б я писала,
Не с кем отсылати.
— Пиши ты слезами,
Отсылай с друзьями,
С такими друзьями,
Буйными ветрами.

Имя жениха в поэтическом тексте и нотной строке не совпадают. Имя невесты не вписано — заменено безымянным N. Варианты: «Уж как кто у нас не женат», поют на сговоре (сладкий стол), девицы припевают жениху невесту и всем гостям песни (Тит. 4603. Тетр. 9); «Уж как кто у нас не женат» — после запоя, за столом с тужеками, т.е. с гостинцами от жениха (Тит. 4603. Тетр. 9); «Кто у нас умен» Карашской волости Ростовского уезда в записи учителя (Тит. 4044. Л. 33–34 об.).

Березничек кудреватый

ОР РНБ Тит. 4629, л.68

Allegretto

Берез-ни-чек куд-ре-ва-тый, кто у нас на свадь-бе не же-на-тый? Не же-нат
у нас Ан-дрей не же-нат у нас Ле-онть-е-вич.

The image shows a musical score for the song 'Березничек кудреватый'. It is written in 6/8 time and marked 'Allegretto'. The score consists of a vocal line and a piano accompaniment. The lyrics are written below the vocal line. The piano part features a rhythmic accompaniment with eighth and sixteenth notes.

Но самое примечательное таится в собственно нотной записи песен. Все песни записаны на двухстрочном стане, на нижней строке помещен один голос, на верхней строке — два, иногда три. От первой ко второй строфе есть мелодические связки, в них показано, как надо начинать последующие строфы. Это — крайняя редкость для ранних нотных записей песен. Мы попытались спеть эти голоса отдельно и в соединении друг с другом, как это выглядит в рукописи. Величальные песни, четвертая и пятая, оказались достаточно близки народным вариантам, верхние голоса — это мелодические варианты, согласованные между собой. А вот с формульным напевом в первых трех песнях всё оказалось сложнее. Соединение голосов при игре или при пении приводило к странному, неправдоподобному музыкальному варианту.

В целях эксперимента мы разделили голоса верхней строки на две самостоятельные нотные строчки. В таком виде в нотной записи проступили некоторые свойства, которые помогли ее понять. В частности, стало совершенно ясно, что главный голос — не верхний, а средний. Именно он обладает определенными свойствами народного мелоса. А верхний голос — по меньшей мере странный, неуклюжий, с неловкими, неестественными для певческого интонирования интонационными оборотами. Как будто он сочинен не очень опытным музыкантом. Нижний голос, в свою очередь, не воспринимается как самостоятельная мелодическая линия, он скорее поддерживает главную мелодию, дает ей гармоническую опору и вероятно, также досочинен автором рукописи.

Отметим, что запись основной услышанной и усвоенной автором мелодии именно на средней строке нотного стана не случайна. Так проявляется своеобразная, укоренившаяся в русском певческом сознании привычка воспринимать и передавать многоголосную песенную партитуру. В частности, в древнерусских знаменных трехголосных партитурах именно средний голос был главный, он именовался *путь*. Это же соблюдалось и в более поздней, книжной песенной традиции, сохраненной для нас в рукописных песенниках конца XVII- начала XVIII вв.

В заключение сообщения прозвучали фрагменты трех песен из этого уникального рукописного собрания.

